

Внутреннее положение Станиславовского воеводства в 1921-1923 гг

Ключевые слова: Станиславовское воеводство, национальность, внутреннее положение

Границы польского государства на протяжении его истории подвергались многократным изменениям. Очень важные изменения произошли в XX веке. В результате постановлений от 1945 года произошло перемещение границ Польши на запад, с одновременным довольно значительным ограничением обширности польского государства на востоке. Территории, расположенные на восток от т.н. линии Курзона – Восточные Кресы (окраины), на которых после 1918 года существовало несколько воеводств Польши, были присоединены к СССР. Среди них оказалось Станиславовское воеводство.

Станиславовское воеводство было расположено на юго-восточном рубеже II Речи Посполитой. Оно входило в состав региона крупнее с официальным названием Восточная Малопольша.¹ Свое функционирование станиславовское воеводство начало 1 сентября 1921 года.² В его состав вошли 16 поватов с совокупной площадью 18 368 км². Столицей воеводства стал город Станиславов.³ Всеобщая перепись населения от 30 сентября 1921 года выявил, что в Станиславовском воеводстве проживало в общей сложности 1 339 191 граждан. Из этого числа 940 555 человек относилось к украинской национальности, 292 561 – к польской, 90 432 – к еврейской, 14 986 – к немецкой. Процентные показатели для каждой из перечисленных национальных групп показали следующее состояние: украинская – 70,2%, польская – 21,9%, еврейская – 6,8%, немецкая – 1,1%.⁴ На основании данных, предоставленных упомянутой выше переписью, следует констатировать, что Станиславовское воеводство в преимущественном большинстве было населено не польским населением – в общей сложности этот процент составлял даже 78,1%, среди которого украинцы составляли подавляющее большинство.⁵

Целью предпринятой темы было показать внутреннее положение Станиславовского воеводства в период 1921-1922 гг. Канвой размышлений стало отношение общества Станиславовского воеводства к важным, по оценке автора данного текста, событиям, имевшим место на его территории. Принятые временные рамки включили первый период функционирования воеводства. Начальную дату

* Institute of History and International Relations, Faculty of Humanities; pawelpulik@gmail.com

¹ Кроме Станиславовского воеводства в состав Восточной Малопольши входили Львовское и Тернопольское воеводства. Термин Малопольша представляет собой перевод латинского названия *Polonia Minor* (Младшая Польша). В научных изданиях распространен также термин Восточная Галиция, применявшийся со времен австрийского раздела. Он используется как польскими историками, так и украинскими. WŁODARKIEWICZ (2013) 11; MROCZKA (1998) 9-11.

² Это определяли следующие юридические акты: *Ustawa z dnia 3 grudnia 1920 roku o tymczasowej organizacji władz administracyjnych II instancji (województw) na obszarze byłego Księstwa Galicji i Lodomerii z W. Ks. Krakowskiem oraz na wchodzących w skład Rzeczypospolitej Polskiej obszarach Spisza i Orawy. Dziennik Ustaw 1920, nr 117, poz. 768; Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 17 maja 1921 r. w przedmiocie wykonania art. 3 ustawy z dnia 3 grudnia 1920 r. o tymczasowej organizacji władz administracyjnych II instancji (województw) na obszarze b. Królestwa Galicji i Lodomerji z W. Ks. Krakowskiem oraz na wchodzących w skład Rzeczypospolitej Polskiej obszarach Spisza i Orawy. Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej 1921 (Dz. Ust. RP), nr 46, poz. 282.*

³ Это были следующие поваты: Богородчанский, Долинский, Городенский, Калуский, Коломыйский, Косовский, Надворнянский, Печенижинский, Рогатинский, Скольский, Станиславовский, Стрийский, Сьнятинский, Тлумацкий, Турчанский, Жидачевский. *Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 IX 1921 roku. Mieszkania, ludność, stosunki zawodowe. Województwo stanisławowskie*, Warszawa 1927, 3.

⁴ *Rocznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej 1925/1926*, Warszawa 1927, 26.

⁵ Следует принять, что количество украинского населения было еще большим, чем это показала перепись в 1921 году. Повлияли на это разные причины, напр. непонимание задаваемого вопроса о национальности, которая ассоциировалась с гражданством, а также бойкот переписи украинским населением (о чем будет сказано в дальнейшей части статьи). TOMASZEWSKI (1985a) 35-36.

обозначил 1921 год, связанный с началом его функционирования (что было выяснено выше). Конечная дата вытекает из предпринятого решения 14 марта 1923 года конференцией послов Антанты на тему принадлежности Восточной Малопольши к польскому государству (о чем будет сказано в дальнейшей части статьи).

Основными источниками в разработке данной темы послужили главным образом документы Государственного Архива Ивано-Франковской области на Украине (Державний Архів Івано-Франківської Облaсті - DAIFO), в том числе составленные органами администрации Станиславовского воеводства – воеводское управление и поветовые староства, а также документы Государственной Полиции (ГП) на территории воеводства.

Внутреннее положение Станиславовского воеводства формировалось под воздействием многих факторов. На него влияли как общегосударственные дела, так и сугубо региональные – то есть оно очень часто было их результирующим явлением. Внутреннее положение было решительно связано с позициями населения воеводства относительно конкретных решений, осуществляемых на его территории. А общество этого региона являлось конгломератом нескольких национальностей, а что за этим следует, представители отдельных национальностей имели собственную точку зрения и занимали позицию, свойственную их интересам. Выразительнее всего это было видно в позициях украинского населения, хотя позиции евреев или самой малочисленной национальной группы воеводства, т.е. немцев, были отмечены также в сохраненных документах.

Станиславовское воеводство было частью спорных территорий между польской и украинской сторонами, т.е. Восточной Малопольши, которые перед I мировой войной были частью Австро-Венгрии. По окончании первой мировой войны украинцы выдвинули очень сильные претензии на эти территории. Они вытекали из желания создать собственное государство, в состав которого должна была войти и Восточная Малопольша. Тем временем Польша не намеревалась отказываться от территории Восточной Малопольши, что собственно соответствовало польским государственным интересам. Согласно двум основным взглядам на очертания границ пост-разборной Речи Посполитой, т.е. федеративной, продвигаемой Юзефом Пилсудским, и инкорпорированной, продвигаемой Романом Дмовским, Восточная Малопольша должна была быть включена в польское государство. В рамках федеративной концепции рассматривалась все же возможность компромисса, который основывался на незначительном перемещении восточной границы на запад от реки Збруч (линия реки Гнила Липа), однако территориальные уступки не означали отказа польской стороны от Восточной Малопольши.⁶

Итак, позиция Польши в споре с украинцами была однозначной. Ее подтверждением были постановления рижского трактата от марта 1921 года, завершающего войну Польши с Советской Россией, в силу которых была определена польская граница Второй Речи Посполитой на реке Збруч, ликвидировалось управление наместничества во Львове и устанавливались на территориях Восточной Малопольши воеводства, в том числе Станиславовское, а также производилась повсеместная перепись населения. В конце концов все же решение вопроса государственной принадлежности Восточной Малопольши должно было состояться в будущем.

Возникновение воеводства было отмечено в ситуационном отчете Повятовой Комендатуры Государственной Полиции в Станиславове за период 25 июня – 25 сентября как момент первостепенного значения для этого региона. Однако, что стоит подчеркнуть, в этом отчете акцентировалось, что это оказало значение главным образом для местного населения польской национальности. В результате создания воеводства население польской национальности этого региона получила поддержку благодаря приливу значительного количества польской интеллигенции. Предполагалось также в ближайшем будущем получить реальную пользу для города Станиславов. По поводу возникновения Станиславовского воеводства состоялся ряд торжественных мероприятий, которые оказали положительное влияние на местных поляков, повышая их сознание национальной общины. Отношение поляков к государственным властям было оценено как «довольно хорошее».

Зато украинское население получило характеристику поддерживающей либо видимость лояльности, либо равнодушия, однако, в действительности в своем большинстве она была враждебно настроена к польскому государству и недовольна польским правлением. Об этом мог

⁶ ŚLIPIEC (1999) 36-41. Состояние своеобразного отрицания обеих сторон спора в контексте претензий на Восточную Малопольшу привело в конце концов к польско-украинским сражениям за Львов и к польско-украинской войне (1918-1919 гг.). Подробно: KLIMECKI (2000); ŁUKOMSKI, PARTACZ, POLAK (1994); CZUBIŃSKI (1993).

свидетельствовать факт отказа украинцев участвовать в торжествах, знаменующих возникновение воеводства, а также несогласия греко-католического епископа Григория Хомышина отправить торжественную службу по этому поводу. Эта позиция вызвала среди польского населения большое недовольство. В свою очередь еврейское население (согласно приведенному отчету) делилась на два лагеря. К первому из них, который был оценен как небольшой в количественном плане, принадлежали евреи, чувствующие себя поляками, и они искренне и лояльно относились к польскому государству. А ко второму лагерю, значительно большему, принадлежали евреи, находящиеся под влиянием сионистского движения. Эта группа не утаивала своих враждебных чувств ко всему польскому и аналогично украинцам считала польское правительство только временным. К тому же ее представители считали, что в Восточной Малопольше следует создать отдельное государство по структурному образцу швейцарских кантонов, под общим управлением украинцев, поляков и евреев. Причем еврейское население предпринимала действия, нацеленные на искусственное понижение курса польской марки, и занималась контрабандой товаров, что имело негативные последствия для экономического состояния описываемого региона.⁷

Важным событием в Станиславском воеводстве, оказавшим влияние на его внутреннее положение, было проведение всеобщей переписи населения. Она была назначена на 30 сентября 1921 года.⁸

Поначалу распоряжения, выданные в связи с намерением проведения всеобщей переписи населения не вызвали на территории Станиславского воеводства общественной реакции. Однако, за несколько недель перед ее установленным сроком украинцы начали проводить интенсивную агитацию с поддержкой украинской прессы.⁹ Она приняла характер организованной извне акции, целью которой было использовать сложившегося положения и вызвать среди украинского населения демонстрационное сопротивление переписи, проявляющегося отказом этого населения принять в ней участие. Сопротивление украинского населения против всеобщей переписи населения должно было громким эхом прозвучать в странах Западной Европы. Это было настолько существенно, так как происходило во время, когда государственная юрисдикция Восточной Малопольши еще не была окончательно определена. Эти действия были отражением неугасимого украинского сепаратизма, не признававшего прав Польши на эту территорию.¹⁰

Агитация проводилась при помощи разного рода воззваний, разбрасываемых в многочисленных населенных пунктах Станиславского воеводства (такие воззвания в последние дни сентября 1921 года были перехвачены в рогатинском, стрийском и сынятынском поветах), но и приобрела форму вербальной пропаганды бойкота переписи. В ней использовалась аргументация, что польское правительство якобы вынашивала злые намерения в отношении к украинскому населению. В особенности агитаторы пугали людей введением крепостного права, конфискацией крестьянам скота, набором рекрутов, а также планами якобы фальсификации результатов переписи с целью занижения количества украинского населения в Восточной Малопольше в пользу польского населения. Адресатом агитации было прежде всего украинское сельское население, а ее активными участниками были прежде всего греко-католические священники, местные украинские учителя, а также украинская молодежь.¹¹

Проводимая агитация достигла во многих случаях преднамеренного результата. В нескольких десятках гминах Станиславского воеводства украинское население всеми возможными способами избегало участия в переписи.¹² В некоторых из них сопротивление населения приобрело больших размеров.

В косовском повете перепись прошла спокойно. Исключением были населенные пункты Куты Старые и Кобаки, в которых часть населения покинула дома, оставив в них детей или стариков. По прибытии в этот регион армейских подразделений, избегающая ранее переписи часть населения вернулась и перепись была завершена без препятствий.¹³

⁷ Державний Архів Івано-Франківської Облaсті (ДАІФО), фонд (ф.) 2, опис (оп.) 1, справа (спр.) 15, арк. 1-2.

⁸ Dz. Ust. RP 1921, nr 58, poz. 368.

⁹ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 13, арк. 14; спр. 31, арк. 12.

¹⁰ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 31, арк. 5.

¹¹ Там же; спр. 13, арк. 14.

¹² ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 14, арк. 1.

¹³ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 14, арк. 11.

В городенском повете, где инициативу антипереписной акции переняли учителя и поветовый кооператив в Городенке (доказательством этого было то, что переписи сопротивлялось население только тех гмин, в которых находились филиалы упомянутого кооператива) в двух гминах, т.е. в Тарговица Польна и Рашков, пришлось прибегнуть к помощи армии. В других гминах повета «хватило» вмешательства должностных лиц староства и местной полиции.

В Стрие перепись прошла спокойно, но население нескольких гмин повета сопротивлялась переписчикам. Только благодаря помощи армии и полиции получилось успокоить положение. В гминах Подгорце и Татарско местное население напало на войтов, отбирая у них гминные печати, что было своеобразным наказанием за облегчение работы переписчикам. Кроме того в гмине Комарув группа местных украинцев напала на солдата, стоящего в карауле с намерением разоружить его.¹⁴

В калуском повете население некоторых деревень на время прибытия переписчика убежало из домов или отказывалось от участия в переписи. В деревне Вежхня дошло до трагического несчастного случая – переписчик был расстрелян. Перепись удалось довести до конца только благодаря помощи армии.¹⁵

В тлумачком повете перепись населения прошло спокойно, только в нескольких гминах (Олеша, Будзынин, Марковцы, Грушка, Подпечары) отмечено случаи пассивного сопротивления украинского населения, которое отказывалось участвовать в переписи. Сопротивление было сломлено в результате уговоров чиновников староства и самого старосты, а также путем применения административных наказаний.¹⁶

В Станиславове и других местах Станиславского воеводства перепись прошла спокойно, причем Поветовая Комендатура Государственной Полиции в Станиславове доносила, что украинцы враждебно относились к переписи населения.¹⁷ Зато в во многих гминах население убежало в поле или отказывалось предоставлять переписчикам личные данные. Только в результате вмешательства полиции, иногда делегированных чиновников административных органов удалось провести перепись.

Дополнительно был отмечен случай порчи части материалов переписи. До этого дошло в здании Поветового староства в Долине, в котором незамеченный злоумышленник облил находящиеся там акты переписи керосином и поджег. В результате этого сгорели материалы переписи около 30 гмин повета.¹⁸

Антипереписная агитация привела к серьезным последствиям в рогатинском повете, так что во время проведения переписи на его территории дошло до заострения внутренней ситуации. В большинстве гмин повета было отмечено открытое сопротивление украинского населения против переписи. Положение было взято под контроль только после прибытия в повет подразделений Польской Армии: батальона пехоты и эскадрона кавалерии. По истечении сопротивления населения перепись была завершена в конце октября 1921 года.¹⁹

Описанная выше внутренняя ситуация Станиславовского воеводства, связанная с протеканием всеобщей переписи населения, была в большой мере результатом неприязненного отношения к ней украинского населения (понятное дело, это был некоторый процент этого населения). Можно сказать, что в этом контексте «украинская проблема» несколько затмило участие в переписи остальных национальных групп воеводства. В сохранившихся документах появились также данные, касаемо отношения еврейского населения ко всеобщей переписи. На территории воеводства наблюдалась сильная агитация за подачей еврейской национальности, или иногда за воздержанием от участия в переписи.²⁰ В Коломие вкратце перед введением переписи, местный предводитель сионистов, призвал еврейское население не уклоняться от участия в переписи, но декларировать еврейскую национальность. В свою очередь предводитель Польской еврейской партии взывал евреев выдавать себя за поляков.²¹ Как оказалось призывы среды сионистов не принесли им ощутимой пользы, так как 30% из них декларировали во время переписи польскую национальность.²² В косовском повете часть

¹⁴ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 31, арк. 12.

¹⁵ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 14, арк. 14.

¹⁶ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 15, арк. 5.

¹⁷ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 15, арк. 1-2.

¹⁸ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 31, арк. 12.

¹⁹ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 41, арк. 62.

²⁰ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 14, арк. 2.

²¹ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 15, арк. 15.

²² ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 14, арк. 15.

еврейского населения (старозаконники) заявляли себя как поляки и граждане польского государства, в то же время его часть (сионисты) заявляли себя как евреев.²³

У истоков функционирования Станиславовского воеводства, т.е. в сентябре и октябре 1921 года, на его территории произошли два существенных события, влияющие на его внутреннюю ситуацию. Первым из них было начало функционирования воеводства, вторым – проведение на его территории всеобщей переписи населения.

Возникновение Станиславовского воеводства было принято позитивно местным населением польской национальности. Факт возникновения воеводства на территории, населенной почти в 80% представителями непольских национальностей, укреплял в местных поляках чувство национальной общины. Возникновение воеводской администрации – воеводское управление и поветовые староства, повлекло за собой необходимость создания новых рабочих мест, а это в свою очередь давало шанс подкрепления чиновничьих кадров дополнительным процентом польского населения, прибывшего с такой целью из других регионов Польши. В свою очередь преобладающее на этой территории украинское население приняло позицию то ли равнодушия, то ли враждебности к польскому государству. Об этом свидетельствовал хотя бы отказ украинцев принять участие в торжествах на честь возникновения воеводства. Враждебно был настроен к польскому государству процент местного еврейского населения, считающее польскую власть временной.

Еще большие общественные реакции вызвала в Станиславовском воеводстве всеобщая перепись населения. Во многих местах воеводства дошло до бойкота переписи со стороны украинского населения, которое на время переписи или убегало из домов, либо отказывалось принимать в нем участие. Были также и случаи нападения местных украинцев на войтов (в связи с проведением переписи), случай нападения на военнослужащего или наконец убийство переписчика. В целом окончания переписи пришлось прибегнуть к вмешательству армии, полиции и местных чиновников. В связи с этим, описанную выше внутреннюю ситуацию Станиславовского воеводства в сентябре и октябре следует оценить как неспокойную.

Несомненно одним из наиболее существенных событий 1922 года в Польше были выборы в Сейм и Сенат. Их проведение приобретало особое значение на территории Восточной Малопольши, в том числе в Станиславовском воеводстве. Ведь выборы протекали в период, когда статус государственной принадлежности этой территории не был окончательно решен. Факт расписания и проведения выборов на территории, статус которой еще не был окончательно решен, приобретал совершенно другое измерение, чем на остальных землях Второй Речи Посполитой. Для польской стороны факт государственной принадлежности Восточной Малопольши был очевиден. Совершенно иначе эта ситуация выглядела с перспективы украинской стороны. Ведь этот ареал был населен в большом проценте украинцами, особенно в Станиславовском воеводстве. В этой ситуации их участие в выборах, организованных польским государством, мог означать акцептацию польской юрисдикции Восточной Малопольши.²⁴

Польскую позицию относительно вопроса Восточной Малопольши выразил тогдашний министр иностранных дел РП Габриэль Нарутович, который на пресс-конференции 26 августа 1922 года утверждал напр., что программа польского правительства по вопросу этого ареала известен повсеместно. Он также подчеркнул: «Что охват выборами территории Восточной Малопольши является естественным проявлением суверенности Правительства Польского Государства, которую [оно выполняет] без оговорок на всей австрийской аннексией». Интересным был последующий фрагмент высказывания министра: «Я убежден, что по мнению русского [т.е. украинского] населения преобладает мнение о необходимости лояльного труда в вопросах государственности Польши».²⁵ В контексте приближающихся выборов, утверждение министра Нарутовича о лояльном труде украинского населения в пользу Польши, могло означать участие этого населения в этом действии. Эти слова можно было считать своеобразным призывом.

Этот призыв находил свое обоснование в контексте данных из Восточной Малопольши в том числен из Станиславовского воеводства, касающихся отношения украинского населения к польскому государству. Комендатура Государственной полиции повета в Долине доносила, что несмотря на отсутствие видимого нежелания местного украинского общества к польским властям, все же

²³ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 14, арк. 12.

²⁴ Сравни: PAPIERZYŃSKA-TUREK (1979) 117.

²⁵ „Gazeta Lwowska” 1922, nr 187, s. 1.

большинство украинцев не примирились с фактом включения Восточной Малопольши в юрисдикцию Польши, а также считали польское правительством переходным. При этом замечено, что такие настроения были в большей мере результатом постоянного затрагивания еврейской прессой вопроса Восточной Малопольши в качестве неоконченного и ожидающего решения путем международного арбитража. Также подчеркивалось, что украинская интеллигенция в большей части относилась к польскому государству и польской администрации враждебно, что вытекало из ее приверженности к концепции создания собственной, т.е. украинской государственности.²⁶ При этом следует заметить, что позиции неприязни к польской государственности и к польскости вообще, были уделом прежде всего украинской интеллигенции. Это выразил надворнянский староста, который в отчете за март 1922 года подчеркнул, что сельское украинское население не питало «такой ненависти к польскому народу, какую можно заметить среди украинской интеллигенции».²⁷ Это подтвердил также станиславовский староста в ситуационном рапорте за апрель 1922 года, в котором он написал, что украинская интеллигенция находилась в состоянии ожидания решений по вопросу государственной юрисдикции Восточной Малопольши, причем он подчеркнул, что в ее среде появлялись лица, не скрывающие ненависти к польской государственности. Следует также добавить, что описанные позиции враждебности и ненависти стали уделом и части местных евреев.²⁸

Конечно, польские органы власти не могли игнорировать факт, что это «только» часть украинского общества приняла позицию враждебности к польскому государству. В отчете за май 1922 года Воеводское Управление в Станиславове доносило, что на ареале воеводства наблюдалась усиленная антигосударственная украинская деятельность, за которую несли ответственность украинские священники и учителя. Хотя и не наблюдались большие результаты таковой, то предполагалось, что ее последовательное воплощение в жизнь принесет со временем негативные последствия.²⁹

Позиция украинской общественности Станиславовского воеводства не ограничивались только до враждебности и ненависти в отношении Польши. Часть консервативной украинской общественности, имеющей за собой польские традиции, находилась под влиянием террора украинских радикалов. Эти консерваторы жаждали, чтобы окончательное решение о включении Восточной Малопольши в границы Польши принималось как можно быстрее, потому что тянущаяся неуверенность в этом вопросе вызывала состояние неприятного психологического напряжения. В случае полезного для Польши решения они декларировали принятие благоприятной для польского государства позиции и предвидели улучшение местных общественных взаимоотношений.³⁰

В контексте описанных выше настроений украинского общества в Станиславовском воеводстве, вопрос выборов в Сейм и Сенат RP приобретал на его территории особое значение. Законодательный Сейм Польши резолюцией, принятой 28 июля 1922 года, определил срок парламентных выборов. Выборы в Сейм должны были состояться 5 ноября 1922 года, а выборы в Сенат – 12 ноября того же года.³¹

26 августа и 2 сентября 1922 года три украинские партии (наиболее многочисленные и сильные), т.е. Украинская Народная Партия Труда (UNTP), Украинская Христианско-Общественная Партия (UChSP) и Украинская Радикальная Партия (URP) объявили бойкот выборов. В свою очередь украинские националистические круги, не отказывающиеся от борьбы за собственное государство, старались использовать выборы с целью показать слабость польской власти в Восточной Малопольше. Они стремились вызвать у местного украинского населения состояние нежелания или даже сопротивления в отношении к мерам по интеграции этого ареала с остальной Польшей.³²

Во многих местностях Станиславовского воеводства имели место то ли предвыборные митинги антигосударственного характера, то ли другие действия, имеющие целью отговорить украинское население от участия в выборах. 7 сентября 1922 года в Станиславове состоялось собрание, связанное с выборами в Сейм, организованное украинскими деятелями. В этом собрании приняли участие около

²⁶ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 70, арк. 33а-34.

²⁷ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 70, арк. 135.

²⁸ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 70, арк. 163.

²⁹ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 70, арк. 182.

³⁰ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 70, арк. 39.

³¹ Dz. Ust. RP 1922, nr 66, poz. 592.

³² PAPIERZYŃSKA-TUREK (1979) 127.

100 представителей интеллигенции и крестьянства, преимущественно входящих в состав областных выборных комиссий. Собрание протекало в антигосударственной атмосфере, т.е. открытого непризнания украинцами польской государственности, а также бойкотирования ими выборов.³³ 10 сентября 1922 года в населенном пункте Вежбовице городского повета состоялся предвыборный митинг, на котором была провозглашена подготовленная ранее в Городенке резолюция, призывающая украинское население к массовому воздержанию от голосования в выборах и к созданию в Восточной Малопольше отдельного государства.³⁴ В печенеженском повете украинские агитаторы в предвыборный период проводили оживленную деятельность, направленную на срыв выборов. С этой целью использовалась «деятельность» боевых отрядов, а также пропаганда антивыборных прокламаций, грозящих в своем содержании тем украинцам, которые осмелились бы принять участие в выборах.³⁵ При это следует добавить, что бойкот выборов проявился еще перед их датой. Это ощутил к примеру правительственный комиссар в населенном пункте Жабье повета Косов, который прося помощи местную украинскую интеллигенцию в составлении списка избирателей, встретился с отказом.³⁶

В связи с господствующим в ареале Станиславовского воеводства положением, 19 сентября 1922 года станиславовский воевода направил к поветовым старостам циркуляр. В нем он информировал, что украинские партии предприняли действия, нацеленные на недопущение как можно большего количества украинцев к участию в приближающихся выборах. Это приводило к параличу одного из важнейших государственных актов особого значения в Восточной Малопольше. На территории воеводства происходили предвыборные митинги, под прикрытием которых ширилась антивыборная агитация. Также были случаи террористических актов. В этом циркуляре воевода писал: «против антивыборной агитации в форме предвыборных митингов Вы должны сражаться всеми силами и безоговорочно ликвидировать ее в зародыше, имея на вооружении соответственные законные средства». При этом он выяснил, что украинские предводители на этих предвыборных митингах совершенно явно прокламировали тезисы, что Восточная Малопольша согласно международным трактатам не была составной частью польского государства, так что украинский народ в качестве украинских граждан не должен связываться юридическими актами польского государства, и что за этим следует, должна безусловно воздержаться от участия в выборах. В отношении населения, которое несмотря ни на что все же приняла бы участие в выборах, были сформулированы угрозы, что оно испытает на себе террор. Дальнейший фрагмент содержания циркуляра (в рукописи он вычеркнут) говорил о последствиях предвыборных митингов. Вследствие этого украинское население совершенно утрачивало, и без того сильно ослабленное, доверие к польскому государству. При этом украинцы коллективно отдавали мандаты в выборные комиссии, а если бы это удерживалось и дальше, то выборы в пределах Станиславовского воеводства не получили бы положительного результата.³⁷

По причине запланированных украинцами покушений и преднамеренных активных выступлений украинских ополчений в связи с выборами, Государственная Полиция во второй половине октября 1922 года предприняла на территории Станиславовского воеводства превентивные меры. В Станиславове были арестованы 21 человек украинской национальности с радикальными взглядами. Были проведены кроме того многочисленные обыски в украинских частных квартирах и учреждениях. К тому же в конце октября 1922 года состоялись аресты в Галиче. В процессе проведенного расследования удалось выяснить, что канцелярия местного нотариуса была местом «производства» писем с угрозами (содержащими угрозы смерти). Эти письма высылались из этой канцелярии в гминные управления. Они были написаны на украинском языке, их адресатами были выдающиеся и влиятельные жители конкретных гмин – люди, намеревающиеся участвовать в выборах. Целью этих писем было удержать население в тревожности, как и вызвать затруднения в выборной деятельности.³⁸

Одновременно следует подчеркнуть, что превентивная акция, не всегда проводилась государственной полицией надлежащим образом. В жидачевском повете, с зачинщиками проведения

³³ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 92, арк. 3.

³⁴ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 41, арк. 94.

³⁵ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 31.

³⁶ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 92, арк. 2.

³⁷ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 41, арк. 100-103.

³⁸ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 37.

антивыборной агитации включительно, были арестованы также и многие люди, не связанные с этой процедурой. Это вызвало у местного населения чувство несправедливости и только увеличило круг людей, недовольных текущим положением. При этом это дало возможность использования такого рода событий в целях антипольской пропаганды.³⁹

Проводимая в предвыборный период в ареале Станиславовского воеводства агитация принесла эффекты. Ее лучшим проявлением была явка на выборы, которая в этом воеводстве составила: 32,1% в выборах в Сейм, 31,3% в выборах в Сенат. Для сравнения средние польские показатели составили соответственно 67,9% и 61,5%.⁴⁰ Низкая выборная явка в Станиславовском воеводстве была вызвана главным образом фактом бойкота выборов украинским населением. Низший процент был отмечен на бедных территориях, находившихся на низком уровне культурного развития, которые дополнительно были лишены украинских культурных и хозяйственных учреждений, напр. в таких поветах как долиньский, надвурнянский, городенский.⁴¹

Само протекание выборов на территории Станиславовского воеводства носило спокойный характер. Стрийский староста доносил, что на территории его повета выборы и в Сейм, и в Сенат проходили совершенно спокойно, что в значительной мере он приписывал предпринятым польскими властями соответствующим директивам.⁴² В свою очередь тлумацкий староста в предоставленном отчете написал, что ввиду последовательно проводимой разными способами агитации, украинское население, несмотря на свое доброжелательное отношение к польской государственности, массово воздержалась от выборов. На территории повета население украинских деревень, таких как Братычув, Колиньце, Миловане, Олеша, Петрылув, Подпечары, Тарговица, вообще не приняло участия в голосовании, зато в других деревнях голосовало только польское население. Это было результатом великолепной организации украинской стороны, ведь во всех украинских деревнях были доверенные лица, которые следили за тем, чтобы кто-то из украинцев не пошел к выборным урнам.⁴³

В Станиславовском повете украинское население деревень, поддаваясь давлению украинской интеллигенции, заняло позицию пассивного сопротивления выборам. Оно основывалось на том, что назначенные, везде избираемые члены областных избирательных комиссий отказывались исполнять порученные им обязанности, выискивая при этом разнообразные причины, такие как незнание польского языка, возраст, болезнь, а во многих случаях утверждая, что они не являются гражданами польского государства. Эти действия привели к массовому уклонению деревенского населения от голосования, как на выборах в Сейм, так и в Сенат.⁴⁴

В сънятынском повете выборы состоялись в полном спокойствии и порядке без малейших инцидентов. Украинское население этого повета в результате проведенной агитации, в огромном большинстве уклонилось от голосования. Несмотря на противодействие польских властей украинской агитации, только незначительный процент украинцев (как в городах, так и в деревнях) принял участие в выборах. Кроме агитации влияние на такое положение дел оказало также опасение перед террором со стороны украинских ополченцев.⁴⁵

Конечно же, следует помнить, что некоторая часть украинского населения несмотря ни на что приняла участие в выборах. Это отметил в своем отчете печенижинский староста, вспоминая даже о сравнительно многочисленном участии украинцев в выборах в Сейм.⁴⁶ Аналогично ему тлумацкий староста докладывал, что в результате предпринятых с его стороны мер, ему удалось склонить к участию в выборах, по его оценкам, внушительное количество 2049 украинских избирателей.⁴⁷

Анализируя отношение украинского населения Станиславовского воеводства к выборам 1922 года, следует также подчеркнуть факт, упомянутый выше, что бойкот украинцами выборов вытекал к тому же из опасений возможной мести украинских ополченцев. Ведь появлялись письма с угрозой в адрес тех, кто все же отважился бы принять участие в выборах. Вероятно, что такую ситуацию метко оценил сънятынский староста, который в своем докладе за ноябрь 1922 года написал,

³⁹ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 9.

⁴⁰ *Statystyka wyborów do sejmu i senatu odbytych w dniu 5 i 12 listopada 1922 roku*, Warszawa 1926, XI.

⁴¹ PAPIERZYŃSKA-TUREK (1979) 136; TOMASZEWSKI (1985b) 82.

⁴² ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 17.

⁴³ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 12.

⁴⁴ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 36.

⁴⁵ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 41.

⁴⁶ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 31.

⁴⁷ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 12.

что существовала значительная часть украинского населения, которая не только не была солидарна с антивыборным течением, но и сетовала на его последствия, видя при этом вину за ее продолжительность в слишком нерешительных действиях польских властей.⁴⁸

Позиции украинского населения Станиславовского воеводства во время выборов 1922 года, ввиду их сильного общественного резонанса, было отведено много места в документах. Этот факт выглядит очевидным, так как именно эта национальная группа являлась подавляющим большинством в этом районе Польши, а принятые им позиции существенным образом влияли на внутреннее положение Станиславовского воеводства и формировали его. Однако, следует упомянуть об участии в выборах еврейского населения, которое, как вытекает из сохранившихся документов, приняла массовое участие в этом акте. Это выразил сънятыцкий староста, который подчеркнул, что еврейское население, используя украинскую выборную неяску массово пошло к урнам.⁴⁹ Такое положение дел подтвердил также стрийский староста.⁵⁰ Интересные наблюдения на тему участия евреев в выборах отметил в своем отчете жидачовский староста: «удивительным сюрпризом для меня была позиция евреев на выборах в Сейм, как и в Сенат. Прежде всего пропало всякое деление на сионистов и ортодоксов, о котором так много писалось перед выборами. Кроме того, просто неслыханная дисциплинированность еврейских общин, которые не допустили до пропажи хотя бы одного еврейского голоса. В Миколаеве в местном повете около седьмого часа вечера не хватало одного полномочного голоса в голосовании евреев. Мигом разбежались еврейские агитаторы по городку и привели еврея на голосование».⁵¹

Проживающее в Станиславовском воеводстве население польской национальности было заинтересовано успокоением ситуации в Восточной Малопольше. С удовлетворением она восприняла факт, что выборы прошли спокойно и без серьезных эксцессов, видя в этом заботу и старания со стороны польских властей, чтобы обеспечить безопасность и спокойствие проживающим в этой части Польши гражданам.⁵² Однако, что вытекает из сохранившихся документов, под его адресом в связи с выборами 1922 года потекли критические слова. Сънятынский староста обратил внимание, что польская общественность была разбитая и поссоренная в своей среде, что повлияло на то, что она не понимала значимости выборного акта. Причинами такого состояния дел были неграмотность, отсутствие политического сознания и заинтересованности общественными вопросами. В оценке старосты польское население преимущественно не было в связи с выборами оповещено надлежащим образом и в тогдашних политических условиях подготовлена к ним. Он считал, что такие позиции особенно опасны в регионе, населенном в большинстве национальными меньшинствами.⁵³ Эти опасения разделял и Станиславовский воевода, который подчеркнул, что поскольку украинцы смогли отлично дисциплинироваться, постольку польская общественность была в своей среде на политическом фоне поссорена, что оказало негативные последствия не только для региона, но и для Польши.⁵⁴

В свою очередь самая малочисленная среди национальностей Станиславовского воеводства – немецкая, хотя во время выборов открыто не протестовала против участия в выборах, однако в ее среде господствовал неписанный принцип не участвовать в выборах и не рисковать таким образом ссорой с какой-либо стороной – как с поляками, так и с украинцами.⁵⁵

Выборы в Сейм и Сенат РП в 1922 году имели особое значение для области Восточной Малопольши, в том числе Станиславовского воеводства. Ведь они состоялись во время, когда государственная принадлежность Восточной Малопольши не была окончательно решена. Участие в выборах проживающего там украинского населения могло быть доказательством на проявляемую им акцептацию для включения этого региона в польское государство. В связи с этим украинские деятели, представители главным образом интеллигенцию и греко-католический клир, начали агитацию, нацеленной на приведение к бойкоту выборов украинским населением. Бойкот объявили украинские

⁴⁸ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 41.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 17.

⁵¹ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 90, арк. 7.

⁵² ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 9.

⁵³ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 41.

⁵⁴ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 4.

⁵⁵ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 46.

партии – UNTP, UChSP и URP. Действия украинской стороны встретились с контрдействиями польских властей. На территории Станиславовского воеводства дошло до арестов лиц, связанных или подозреваемых в проведении нелегальной анти-избирательной агитации.

Парламентские выборы 1922 года были бойкотированы украинским населением, проживающим в Восточной Малопольше, в том числе Станиславовское воеводство. Часть этого населения пошло за лозунгами, призывающими к бойкоту выборов, а часть была просто запугана и опасалась неприятных последствий со стороны украинских отрядов ополчения. Только незначительный процент украинцев принял участие в выборах.

Еврейская общественность Станиславовского воеводства приняла участие в выборах. Но поляки, которые с удовлетворением восприняли факт, что выборы спокойно протекали, были разрозненны политически, при этом часть польской общественности проявляла равнодушие к публичным вопросам.

Общественные настроения в Станиславовском воеводстве, пробужденные предвыборным и выборным периодом, по окончании выборов утихали.⁵⁶ Печенижинский староста доносил, что украинское население, оставшееся долгое время во влиянии антигосударственной агитации, видя ее преодоление польскими властями, по окончании выборов оказалось как бы не перепутье и было дезориентировано. При этом староста постулировал, что если бы удалось украинское население эффективно изолировать от влияния факторов враждебности к Польше, то удалось бы снискать лояльность граждан польского государства.⁵⁷ В свою очередь жидачевский староста отметил, что часть украинского населения (деревенская и характеризующаяся в качестве старшей возрастом), слишком поздно заметила, что не принимая участия в выборах, совершила ложный шаг, который не только не привел к смене политико-юридического статуса Восточной Малопольши, но и лишил украинцев шанса иметь собственных репрезентантов в Сейме.⁵⁸

Общественное беспокойство в послевыборный период было вызвано уже катастрофическим состоянием польской валюты, который не давал возможности какого-либо развития экономической жизни. Состояние было настолько плохим, что общество переставало верить в возможность улучшения.⁵⁹

С перспективы Восточной Малопольши в том числе и Станиславовского воеводства существенным вопросом было окончательное решение вопроса государственной принадлежности этого ареала. Ранее упоминалось об украинских государство-творческих aspirations по окончании первой мировой войны. Восточная Малопольша была ареалом, на который претендовала украинская сторона, а польская сторона не видела другого решения, как только включение этого ареала в состав польского государства.⁶⁰ В формально-правовом смысле этот вопрос оставался открытым до момента принятия окончательных решений. Они были предприняты 14 марта 1923 года. Тогда конференция послов Антанты на основании полномочий великих держав, признанных им в статье 87. Версальского трактата и в статье 91 трактата из Сэн-Жермен, приняла два решения: признала восточные границы Польши в форме, определенной Рижским трактатом, и признала Польше суверенность над Восточной Малопольшей. Принятое конференцией послов Антанты решение по вопросу государственной принадлежности Восточной Малопольши, вызвало перенесение центра тяжести в этом вопросе с международной арены на рельсы политики польского государства, делая таким образом из этого ареала внутреннее дело Польши. Одновременно стоит помнить о том, что это решение было по сути дела легализацией состояния присутствия Польши в этом ареале. Ведь польские власти все время последовательно вели процесс унификации Восточной Малопольши с остальными регионами страны,

⁵⁶ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 1.

⁵⁷ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 31.

⁵⁸ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 9.

⁵⁹ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 69, арк. 1.

⁶⁰ 15 марта 1923 г. на страницах «Газеты Львовской» („Gazeta Lwowska”) появилась статья со знаменательным названием: *Польша не примет никаких предостережений по вопросу Восточной Малопольши (Polska nie przyjmie żadnych zastrzeżeń w sprawie Malopolski Wschodniej)*. Вот его фрагмент: «в комплексе восточных границ [Польши] находится одна из труднейших проблем, то есть проблема Восточной Галиции. Польское правительство, ставя этот вопрос в данное время на повестку дня, не мог бы согласиться на какие бы то ни было условия, от которых зависело бы признание воплощения Восточной Галиции в польское государство. Если кто-то ставит под вопрос польской юрисдикции [Восточной] Малопольши, то он ставит под вопрос элементарную основу международной позиции Польши и элементарную основу ее обороноспособности». „Gazeta Lwowska” 1923, nr 60, s. 3.

лучшим примером этого было проведение на этой территории парламентских выборов. Но с перспективы украинцев это решение означало поражение в их стремлениях к суверенному государству.⁶¹

Признание восточных границ Польши и окончательное урегулирование вопроса государственной юрисдикции Восточной Малопольши, нашло отражение в документах, созданных органами администрации Станиславовского воеводства. В Государственном архиве Ивано-Франковской области на Украине сохранился интересный документ – начальный фрагмент отчета Воеводского управления в Станиславове за март 1923 года. Поскольку документ был подготовлен для предложения Министерству Внутренних дел, особенно интересным кажется факт, что в тексте этой рукописи сделано многие делеции и корректировки.⁶² Это может быть доказательством на то, что финальная версия этого документа не содержала «слишком искренних» наблюдений автора, касающихся общественных аспектов внутренней ситуации в Станиславовском воеводстве в связи с решением конференции послов Антанты. К сожалению в процессе проведения архивных исследований автору данной статьи не удалось найти полного текста упомянутого отчета в машинописной форме, что дало бы шанс его сравнения с рукописью. Сохраняемое в Архиве Новых Актов отчет Воеводского управления в Станиславове за март 1923 года некомплектны.⁶³

Важное событие, которым было признание восточным границам Польши конференцией послов Антанты в общей оценке докладчика отразилось слабым эхом в Станиславовском воеводстве. Конечно, в связи с этим фактом состоялись мероприятия и торжества, равно как и появились донесения в прессе,⁶⁴ однако, анализ реакций местного населения дал основание более глубоким выводам. Польская интеллигенция приняла решение конференции послов с радостью, а украинская – с горечью. Местные евреи и немцы отнеслись к этому факту с дистанцией. Зато как для поляков, так и для украинцев, выходцев из низших классов, которые составляли основную часть общества Станиславовского воеводства, решение конференции послов было фактом без значения. Это свидетельствовало с одной стороны об отсутствии у них политической ориентации, а с другой – об утрате желания следить за правно-политической жизнью страны. Это было эффектом кроме всего игнорирования властями потребностей общества и плохого состояния экономики, отражающегося на уровне жизни населения. У части украинцев решение конференции послов вызвало едва слабую реакцию. На организованных встречах также и в прессе появилась информация, «что украинский народ никогда не смирится с мыслью юрисдикции польскому государству». В рогатинском повате появилась листовка «украинской революционной рады», своим содержанием нацеленной в решение Конференции Послов и призывающая к вооруженному сопротивлению.

В приведенном отчете посвящалось еще внимание необходимости проведения соответственной национальной политики на ареалах Кресов. Согласно докладчику, непольское население можно приобрести только тогда, когда оно увидит и собственный интерес в юрисдикции польскому государству. Это будет возможно в ситуации, когда будут упорядочены хозяйственные вопросы, а государственная власть будет сильной и достойной уважения. Предполагалось, что понимание, которое будет проявлено в отношении к местному населению, принесет плоды в виде получения его в виде лояльных польских граждан. Создание такого положения приведет к прочному удержанию в составе Польши этого значительного ареала – Восточных Кресов, в том числе и естественно территории Станиславовского воеводства.⁶⁵

Решение конференции послов Антанты от 1923 года, несмотря на то, что у общества Станиславовского воеводства в целом оно не возбудило значительного интереса, имело для этого ареала важное значение. До этого времени Восточная Малопольша, в том числе и входящее в ее состав Станиславовское воеводство, не имела окончательно определенного статуса государственной юрисдикции. Постановление о признании Польше суверенности над Восточной Малопольшей привело к тому, что этот образ в формально-юридическом смысле стал полноправной частью польского государства. Конечно, следует помнить, то до момента принятия этого окончательного решения,

⁶¹ TORZECKI (1989) 20-21, 28; MROCZKA (1998) 208-209; LEINWAND (2011) 96.

⁶² Из анализа текста вытекает, что поправки и зачеркивания были сделаны на уровне воеводства в процессе редакции текста.

⁶³ Archiwum Akt Nowych, sygn. 1186/1, k. 133-144.

⁶⁴ На эту тему см. кроме прочих: „Kurier Stanisławowski” 1923, nr 140, s. 1.

⁶⁵ ДАІФО, ф. 2, оп. 1, спр. 63, арк. 18-19.

на территории Восточной Малопольши действовала польская администрация, образовательная система, судебная система и т.д. Также состоялись, о чем выше написано, выборы в парламент РП, как и проведена была всеобщая перепись населения. В этой ситуации может даже казаться, что постановление конференции послов было «только» акцептацией фактического положения. Частично действительно так и было, однако, именно это решение привело к окончанию состояния своеобразной неясности в отношении государственной юрисдикции Восточной Малопольши. Для украинцев это означало поражение их попыток создания суверенного государства, которые они предпринимали по окончании первой мировой войны.

Целью данной статьи было описать внутреннюю ситуацию Станиславовского воеводства в 1921-1923 годах, т.е. в первый период его функционирования. Внутренняя ситуация Станиславовского воеводства была показана в перспективе позиций его населения на фоне существенных, по мнению автора, событий, которые имели место на территории воеводства в первые годы его функционирования, т.е. возникновения воеводства, проведения на его территории всеобщей переписи, выборов в парламент II РП и решения конференции послов Антанты, признающего Польше окончательно суверенность над Восточной Малопольшей. Первое и последнее из перечисленных событий стали одновременно временными рамками в данной статье.

Восточная Малопольша была ареалом, который по окончании первой мировой войны стал регионом, спорным между польской и украинской сторонами. Пробужденные украинские государственные aspirations вызвали то, что намерением украинцев стало создание собственного суверенного государства из территорий хотя бы Восточной Малопольши. Эти стремления стояли в противоречии с польскими. Ведь польские власти исключали возможность выхода этих территорий из состава РП. Польско-украинский конфликт, родившийся на этом фоне, положил начало отношению украинского населения Восточной Малопольши к польскому государству. Это было настолько существенно для внутренней ситуации Станиславовского воеводства, потому что оно было населено преимущественно украинцами.

Несмотря на то, что «украинская проблема» пронизала внутреннюю ситуацию Станиславовского воеводства, позиции других его жителей, представителей остальных национальностей, проживающих там, также были описаны.

Возникновение Станиславовского воеводства было принято с удовольствием местным населением польской национальности. Это был факт в некотором смысле очевидный, так как возникновение воеводства на ареале, населенном в основном украинцами, было доказательством объединения этой части Польши с ее остальными территориями. Такое решение укрепляло в поляках чувство национальной общины. А вот местное украинское население и часть еврейского населения были враждебно настроены к польскому государству.

Проведенная в 1921 году также на территории Станиславовского воеводства всеобщая перепись населения вызвала сильную общественную реакцию, особенно в среде украинского населения, которое в результате проводимой антипереписной агитации прибегало к бойкоту переписи. Во многих населенных пунктах воеводства этот бойкот принял внушительные размеры и с целью проведения его польские власти должны были применить вмешательство армии или полиции.

С еще большим бойкотом со стороны украинского населения встретились парламентарные выборы, проводимые в ноябре 1922 года. Проводимая перед выборами агитация, направленная на склонение украинцев не участвовать в выборах, привела к тому, что большая часть из них не пошла к урнам. В свою очередь, как вытекает из сохранившихся документов, в выборах активно участвовало население еврейского населения.

По окончании I мировой войны Восточная Малопольша временно оказалась в польской юрисдикции. Окончательное решение о включении в состав Польши приняла конференция послов Антанты 14 марта 1923 года. Из сохранившихся документов следует, что этот факт не вызвал более значительного интереса у общественности Станиславовского воеводства в целом.

Начальный период функционирования Станиславовского воеводства был трудным временем. На это повлияло много факторов, среди которых существенной была национальная структура этого ареала. Факт, что общество Станиславовского воеводства состояло из почти что 80% из непольского населения, в том числе из более чем 70% из украинцев, не мог не привести к конфликтным ситуациям. Существенные общегосударственные события, ареной которых сделалось также Станиславовское воеводство, были своеобразным катализатором общественных позиций. Их спектр был широким, в зависимости от национальности, узких групповых интересов, политических расколов, социального

статуса населения. Эти позиции доказали, что начальный процесс формирования и деятельности государственной администрации на территориях со смешанным национальным составом, на которых дополнительно имеют место конфликты интересов, как бы обречен на многочисленные трудности и напасти.

Библиография (Bibliography):

Источники (Sources)

Archiwum Akt Nowych, sygn. 1186/1, Sprawozdania sytuacyjne z ruchu społeczno-politycznego i mniejszości narodowych za wrzesień, listopad, grudzień i część sprawozdania za kwiecień 1923 roku.

ДАІФО Державний Архів Івано-Франківської Облaсті фонд 2, опис 1 [Derzhavniy Arkhiv Ivano-Frankivskoi Oblasti, fond 2, opis 1]

справа 13, Месячные и квартальные отчеты поветовых старост воеводского управления полиции о политической обстановке в поветах Станиславского воеводства. 23 мая 1921 – 18 ноября 1921 [sprava 13, Mesyachnyye i kvartal'nyye otchety povetovykh starostv vovevodskogo upravleniya polititsii o politicheskoy obstanovke v povetakh Stanislavskogo vovevodstva. 23 maya 1921 – 18 noyabrya 1921].

справа 14, Месячные отчеты поветовых старост о политико-экономической обстановке в поветах Станиславского воеводства за октябрь-ноябрь 1921 года. 1 ноября 1921 – 18 декабря 1921 [sprava 14, Mesyachnyye otchety povetovykh starostv o politiko-ekonomicheskoy obstanovke v povetakh Stanislavskogo vovevodstva za oktyabr'-noyabr' 1921 goda. 1 noyabrya 1921 – 18 dekabrya 1921].

справа 15, Отчеты Станиславского воеводского управления и поветовых старост о деятельности политических партий и состоянии безопасности в Станиславском воеводстве за 4-й квартал 1921 года. 25 сентября 1921 – 13 октября 1921 [sprava 15, Otchety Stanislavskogo vovevodskogo upravleniya i povetovykh starostv o deyatel'nosti politicheskikh partiy i sostoyanii bezopasnosti v Stanislavskom vovevodstve za 4-y kvartal 1921 goda. 25 sentyabrya 1921 – 13 oktyabrya 1921].

справа 31, Донесения воеводского управления Министерству Внутренних Дел о бойкое переписи населения проводимом укаинцами Стасиславщины. 26 сентября 1921 – 15 ноября 1921 [sprava 31, Doneseniya vovevodskogo upravleniya Ministerstvu Vnutrennikh Del o boykoye perepisi naseleniya provodimom ukaintsami Stasislavshchiny. 26 sentyabrya 1921 – 15 noyabrya 1921].

справа 41, Переписка с полицейскими и административными органами о деятельности националистических организаций в поветах Станиславского воеводства. 16 сентября 1921 – 27 октября 1922 [sprava 41, Perepiska s politseyskimi i administrativnymi organami o deyatel'nosti natsionalisticheskikh organizatsiy v povetakh Stanislavskogo vovevodstva. 16 sentyabrya 1921 – 27 oktyabrya 1922].

справа 63, Месячные отчеты воеводского управления о деятельности политических партий, профессиональных союзов и забастовочном движении на территории воеводства. 23 июня 1922 – 3 июня 1923 [sprava 63, Mesyachnyye otchety vovevodskogo upravleniya o deyatel'nosti politicheskikh partiy, professional'nykh soyuzov i zabastovochnom dvizhenii na teritorii vovevodstva. 23 iyunya 1922 – 3 iyunya 1923].

справа 69, Месячные отчеты поветовых старост о деятельности политических партий, о забастовочном и профсоюзном движении в поветах Станиславского воеводства. 16 декабря 1922 – 9 января 1923 [sprava 69, Mesyachnyye otchety povetovykh starostv o deyatel'nosti politicheskikh partiy, o zabastovochnom i profsoyuznom dvizhenii v povetakh Stanislavskogo vovevodstva. 16 dekabrya 1922 – 9 yanvarya 1923].

справа 70, Периодические отчеты поветовых старост о политической обстановке, состоянии безопасности, деятельности политических партий и союзов в поветах Станиславского воеводства за 1922 год. 6 января 1922 – 19 декабря 1922 [sprava 70, Periodicheskiye otchety povetovykh starostv o politicheskoy obstanovke, sostoyanii bezopasnosti, deyatel'nosti politicheskikh partiy i soyuzov v povetakh Stanislavskogo vovevodstva za 1922 god. 6 yanvarya 1922 – 19 dekabrya 1922].

справа 90, Сведения поветовых старост о ходе избирательных кампании по выборам в польский Парламент по поветам Станиславского воеводства. 31 октября 1922 – 18 ноября 1922 [sprava 90, Svedeniya povetovykh starostv o khode izbiratel'nykh kampanii po vyboram v pol'skiy Parlament po povetam Stanislavskogo vovevodstva. 31 oktyabrya 1922 – 18 noyabrya 1922].

справа 92, Донесения Косовского и Станиславского поветовых старост о бойкоте украинского населения выборов в Сейм и Сенат. 11 сентября 1922 – 22 сентября 1922 [sprava 92, Doneseniya Kosovskogo i Stanislavskogo povetovykh starostv o boykote ukrainskogo naseleniya vyborov v Seym i Senat. 11 sentyabrya 1922 – 22 sentyabrya 1922].

Dziennik Ustaw 1920, nr 117, poz. 768

Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej 1921, nr 46, poz. 282.

Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej 1921, nr 58, poz. 368.

Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej 1922, nr 66, poz. 592.

Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 IX 1921 roku. Mieszkania, ludność, stosunki zawodowe. Województwo stanisławowskie, Warszawa 1927.

Rocznik Statystyki Rzeczypospolitej Polskiej 1925/1926, Warszawa 1927.

Statystyka wyborów do sejmu i senatu odbytych w dniu 5 i 12 listopada 1922 roku, Warszawa 1926.

Стати из периодических и продолжающихся изданий (Press)

„Gazeta Lwowska” 1923, nr 60.

„Gazeta Lwowska” 1922, nr 187.

„Kurier Stanisławowski” 1923, nr 140.

Книги и статьи (Literature)

CZUBIŃSKI A. (1993), *Walka o granice wschodnie Polski w latach 1918-1921*, Opole.

KLIMECKI M. (2000), *Polsko-ukraińska wojna o Lwów i Galicję Wschodnią 1918-1919*, Warszawa.

LEINWAND A. J. (2011), *Walka dyplomatyczna Polski o Galicję Wschodnią 1918-1923*, „Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej”, 46, 85-98.

ŁUKOMSKI G., PARTACZ CZ., POLAK B. (1994), *Wojna polsko – ukraińska 1918-1919*, Koszalin - Warszawa.

MROCZKA L. (1998), *Spór o Galicję Wschodnią 1914-1923*, Kraków.

TOMASZEWSKI J. (1985a), *Ojczyzna nie tylko Polaków. Mniejszości narodowe w Polsce w latach 1918-1939*, Warszawa.

TOMASZEWSKI J. (1985b), *Rzeczpospolita wielu narodów*, Warszawa.

TORZECKI R. (1989), *Kwestia ukraińska w Polsce w latach 1923-1929*, Kraków.

PAPIERZYŃSKA-TUREK M. (1979), *Sprawa Ukraińska w Drugiej Rzeczypospolitej 1922-1926*, Kraków.

ŚLIPIEC J. (1999), *Drogi niepodległości – Polska i Ukraina 1918-1921*, Warszawa.

WŁODARKIWICZ W. (2013), *Przed zagładą. Społeczeństwo Wołynia i Małopolski Wschodniej wobec państwa polskiego (1935-1939)*, Warszawa.

Summary

The internal situation of the Stanislawow Voivodeship in 1921-1923

Stanislawow province was one of the borderland provinces of The Second Polish Republic and was part of Eastern Małopolska. This area was inhabited by people of several nationalities - Ukrainians, Poles, Jews and Germans but the dominant group were Ukrainians. The fact that the numerical superiority of the Ukrainian population over the other nationalist groups shaped to a large extent, the internal situation of the province Stanislawow. Its manifestation in the first period of the province in the years 1921-1923 were the attitudes of the population towards the important events that took place on its territory. Their example was especially avoiding the Ukrainian population from participating in the census in 1921, and the boycott by a significant percentage of Ukrainians parliamentary elections in 1922. The reason for such behavior of the Ukrainian community was among its vulnerability to anti-Polish propaganda, conducted by the Ukrainian environmental disagreeing with the nationality of Eastern Małopolska to the Polish, as well as the fear of the consequences of terrorist actions organized by the Polish state hostile to the Ukrainian militia.

On the attitude of the population of other nationalities Stanislawow province consisted of both loyalty, indifference as well as looking at taking action of their own interests.

Keywords: Stanislawow province, nationality, internal situation